

бокое исследование весьма существенных и актуальных теоретических проблем на стыке трех разделов славянского языкознания — этимологии, морфологии и словообразования.

Теоретические проблемы Ж. Ж. Варбот решает на громадном фактическом материале: в книге дан анализ более 1400 слов, привлечены материалы более ста языков и диалектов, учтена громадная литература предмета. Важным результатом исследования Ж. Ж. Варбот являются многочисленные и убедительно обоснованные этимологические толкования, вводящие конкретные лексемы в реконструируемый праславянский словарный фонд. Необходимо подчеркнуть, что исследование морфологических и словообразовательных аспектов этимологии на конкретном материале сочетается в книге с тщательным семантическим анализом. Монография Ж. Ж. Варбот —

серьезный вклад в решение фундаментальных задач славянской этимологии и сравнительной грамматики славянских языков, надежная база для исследований по сравнительной лексикологии древних славянских языков. Результаты, полученные Ж. Ж. Варбот в процессе изучения поставленных ею задач, свидетельствуют о правомерности и перспективности предложенного ею направления — изучения актуальных смежных проблем этимологии, морфологии и словообразования славянских языков.

Значение книги Ж. Ж. Варбот выходит за рамки собственно славистики. Ее результаты как в теории этимологии, так и в практических этимологических решениях представляют значительный интерес и для индоевропеистики.

Цейтлин Р. М.

Documents russes sur la pêche et le commerce russes en Norvège au XVIIIe siècle. Etude historique et linguistique par Grannes A., Lillehammer A. et Pettersen E. — Oslo: Solum Forlag A/S, Norvège. /Les éditions Privat, France, 1984. 192 p.

Появление настоящей книги связано с обнаружением в публичном архиве г. Ставангера нескольких русских текстов, оказавшихся в Норвегии после крушения в 1792 г. у ее берегов судна «Св. Варлаамий», шедшего из Архангельска. Публикация этих документов, оценка их исторической ценности, исследование со стороны палеографии, орфографии, языка и составляют содержание рецензируемой книги.

Основным объектом наблюдений являются следующие материалы: 1. Навставление племяннику Дмитрию Балуюву — капитану «Св. Варлаамия», составленное его дядей, владельцем судна холмогорским купцом Сергеем Кулаковым (от 15 янв. 1792). 2. Адрес на этом письме. 3. Второе письмо с наставлениями Д. Балуюву от С. Кулакова (написано 30 января 1792 г., получено 11 февраля 1792 г.). 4. Дополнительные наставления. 5. Регестр: опись расходования денежных средств. 6. Опись вещей, употребляемых в обиходе.

Тексты характеризуются четким письмом: затруднения для прочтения вызывают лишь места, поврежденные морской водой. При характеристике особенностей письма авторы обращают внимание на употребление определенного начертания букв, слитное написание предлогов, союзов, частиц с последующим или предшествующим словом, отсутствие прописных букв, единичное употребление знаков препинания и выносных букв, сокращенные написания отдельных слов и другие особенности скорописного письма XVIII в.

При наборном воспроизведении текстов, сопровождающем факсимильное издание, публикаторы руководствовались следующими правилами. Тексты воспроизведены строка в строку без привнесения современной пунктуации. Слитно

написанные предлоги, союзы, частицы отделены от последующего или предшествующего слова косой чертой. Двумя косыми чертами отмечено введение публикаторами деления текста на смысловые отрезки. Эти отрезки, как и имена собственные, начинаются с прописной буквы.

Неудачным представляется неоднозначное употребление скобок, поскольку это затрудняет разграничение в наборном воспроизведении явлений, наблюдаемых в рукописном тексте, от привнесенных публикаторами. Так, круглые скобки указывают на внесенные в строку выносные буквы, и с их же помощью раскрываются сокращенные написания: цу — цу(дов), р — р(убля) и подобные, а также передают написание отего: о(т)/(п)его 4.7¹. Квадратными скобками отмечается, с одной стороны, восстановление механически утраченного текста, с другой — предлога при слиянии его с гласным последующего слова: судна — [С] судна 3.8, собой — [с] собой 3.17, 20 — 21.

Достаточно четкие снимки дают возможность говорить о тщательности прочтения и наборного воспроизведения рукописных материалов. Укажем лишь отдельные неточности, приводя сначала чтение по снимку, затем — в наборном воспроизведении: Варлаамий — Варламии 1.2, всудно — въ/судно 1.7, промысленико — промысленико[въ] 1.15, російскому — российскийскому 1.27, крускому — к русско(му) 10б, 1, следоват — следовать 10б, 3, 7 м — 7 м 10б, 2, 750 ру — 750 10б, 18, Кузьмичъ — Кузьмичъ 3.2, отпорите — отпорите 3.19, и ликомъ — и ликомъ 3.20, съ 1 числа — с/21/числа 5.2, 42 ру — 42 (р) 5.3. В привнесении: тягости — тыгости 1.14, трепът-

¹ Здесь и далее первой цифрой обозначен номер текста, второй — строка.

но — греч(ет)ьно 1.12, обшедшиа — обшедши 1.13.

В книге представлен раздел «Орфография», где рассматриваются случаи употребления букв ъ и ѿ, ө и ф. В разделе «Орфография и фонетика» отмечается употребление ё и е в ударных и безударных слогах, употребление ö закрытого, і на месте этимологического е, а также е на месте этимологического и и под. Особо отмечено употребление букв ц, ш, щ, сочетание чн (шн) и под. В результате наблюдений над орфографическими и фонетическими особенностями документов авторы приходят к выводу, что эти тексты написаны лицами, владеющими литературным языком. Ярких диалектных черт не наблюдается. В то же время некоторые явления, представленные отдельными написаниями, охарактеризованы как северновеликорусские, свойственные говору Холмогор. К таким фактам, например, относятся: выпадение интервокального j, получившего отражение в написаниях Балтиско море, нижу (с. 79); наличие ö закрытого, представленного написанием присуветуеъ (с. 72).

При рассмотрении материалов с точки зрения представленных в них морфологических и синтаксических явлений большое внимание обращено на отличие языка документов от литературного языка того времени и от современного литературного языка. Анализируя факты языка XVIII в., авторы стремятся выделить элементы разговорного языка и указать на встречающиеся в них канцеляризмы.

Как и при анализе фонетико-морфологических явлений, для квалификации рассматриваемых фактов привлекается обширная научная литература. Возможность для обобщения у авторов, конечно, весьма ограничена, поскольку они располагают небольшим материалом (114 строк). Поэтому выводы их могут касаться лишь конкретных явлений, отмечаемых в текстах.

Раздел, посвященный лексике, открывается индексом, включающим 274 слова, сопровождаемых значением, приводимым на французском языке. В список не включены имена собственные (они рассмотрены отдельно), возвратное и притяжательные местоимения. В связи с тем, что читатель в предисловии к указателю предупрежден о реконструкции исходной формы, употребление в индексе с этой целью квадратных скобок представляется излишним. Ср.: бочекъ (4.4) — боч[ка], копеекъ (4.7) — копе[й]к[а], промыслу (1.10) — промы[с]л[ь], се-токъ (1.10) — сет[ка], возмите (3.17) — в[з]ять. Для отличия от исходных форм, засвидетельствованных в рукописных текстах, достаточно было бы употребления какого-нибудь знака, например, звездочки.

Авторы сообщают о практически полном отсутствии в изучаемых текстах диалектных слов (0,73%) и наличии достаточно большого числа слов, заимствованных из латинского и восточных языков (10,2%). Среди заимствованной лексики норвежским исследователям удалось выявить некоторые слова и варианты слов,

отсутствующие в СРЯ XVIII в., к картотеке которого они обращались в процессе исследования. Некоторые заимствования, как они указывают, употреблены в форме, более обычной для начала, а не для конца XVIII в., когда написаны документы. Особо выделены коммерческая и морская лексика и фразеология, обильно представленные в текстах в соответствии с их содержанием.

Лексический материал, приводимый в исследуемых текстах, находим еще раз в указателе, заключающем книгу. В него включены имена собственные, даны отсылки к страницам исследования, касающимся тех или иных слов. Некоторые слова представлены здесь в форме, засвидетельствованной в текстах, иногда они имеют при себе грамматическую помету. Отсутствие какого-либо предисловия не позволяет полностью представить себе задачи этого указателя.

В Приложении опубликован еще один русский текст, найденный среди документов с судна «Св. Варлаамий», но не имеющий с ними видимой связи. По содержанию это скорее всего фрагмент просьбы моряка, обращенной к крупным собственникам или коммерсантам. Прошение отличается от остальных текстов и по языку: оно содержит слова и формы церковнославянского языка. Стиль прошения, достаточное архаичный для эпохи, напоминает, по мнению авторов, писания старообрядцев. На обороте прошения были записаны, вероятно, счета, где можно различить лишь отдельные слова: карта, колокол, орешки, рюмочка, полуштофчик, стаканчик и др. Возможно, это указание на товары, приобретенные в Норвегии, поскольку цены указаны в норвежских монетах.

В связи с гибелью судна «Св. Варлаамий» имела место переписка между префектом г. Ставангера, оповещавшим владельца судна о кораблекрушении, и С. Кулаковым, приславшим ответное письмо. Первое письмо (от 31 августа 1792 г.) опубликовано в историческом введении, второе (от 15 октября 1792 г.) — на датском языке — опубликовано в особом разделе с палеографическими и лингвистическими замечаниями.

Норвежские исследователи придают большое значение публикуемым материалам как уникальным документам, дающим новую информацию о распространении русских промыслов в Норвегии в конце XVIII в., о путях следования русских судов. Публикация данных материалов и их всестороннее изучение норвежскими учеными свидетельствует о проявлении внимания и уважения к русской культуре, о стремлении к укреплению русско-норвежских связей. Тексты невелики по объему и с лингвистической точки зрения не содержат каких-либо значительных явлений, не отраженных в других источниках XVIII в., в изобилии представленных в хранилищах СССР. Для изучения истории русского языка ценность рукописных материалов, поданных опубликованным, заключается в их датированности и принадлежности перу определенного лица.

Дубровина В. Ф., Сумкина А. И.